

Russkiye Vedomosti. 1912, October 24, p. 4.
Русские Вѣдомости. 1912, 24 октября, с. 4.

The symphonic concert of October 22nd was a tribute to the memory of Grieg, who died five years ago—a tribute worthy of the Norwegian genius. The program was composed exclusively of his works, and this gave it a coherent, consistent character. Grieg wrote comparatively little for orchestra, but how beautiful this little is, and how magnificent it sounds! Grieg's orchestra is quite special—subtle, transparent, exquisitely selected, and at the same time not succumbing to show-off effects, but infusing them into the general flow of musical thought. An orchestra that never gives the impression of a garment covering some body—beautiful or not—but has intimately merged with it. This is felt even in the Lyric Suite, which is nothing other than a series of Grieg's own piano pieces orchestrated. What could possibly be more pianoforte than the luminous, enchanting night of the "Nocturne"? Yet how charming this same piece sounds in the orchestra—as if it were born in an orchestral magpie! Of the wonderful suites to "Peer Gynt," there's no need to even mention them; they were written expressly for orchestra! True, their music was originally written for the stage, but only recently I had to point out that it has outgrown the stage and is capable of revealing its beauty and power most fully outside the latter.

"For one performance of 'Anitra's Dance' by Rachmaninoff," I wrote on this subject, "one could give up all the musical impressions from a stage performance of 'Peer Gynt.' And now, having listened to Rachmaninoff again, I do not regret my words. On the contrary, next to the inspired rendering of 'Anitra,' this ideal of grace and elegance, one wants to place a number of other such perfect performances. Just think of the grandiose ascent in 'The Cave of the Troll King,' the gradual but irresistible buildup of which simply took one's breath away. How rare are moments of such supreme artistic delight in concerts, and how many of them there were on this wonderful, joyful evening!"

Yes, Rachmaninoff is a true conductor by the grace of God (N.B. equally appealing to both the public and the orchestra), perhaps even the only great Russian conductor whom we can compare to such names in the West as Nikisch, Colonne, or Mahler. He may not be equally successful in everything, but after all, we measure mountains by their peaks. Beside such an artist—one, moreover, imbued with a special, exceptional love for Grieg—M. Meichik inevitably paled in comparison; he performed the A minor concerto, a work that does not quite suit the pianist's artistic strengths and gained little from his interpretation.

The evening passed with a rare success in front of a packed house. Rachmaninoff had to repeat Anitra's Dance. Another merit of the concert was that its program was not overloaded (it ended at 11 o'clock).

Yu. E.

[Translation: Google]

Симфоническій концертъ 22-го октяб-ря явился данью памяти Грига, скончавшагося пять лѣтъ тому назадъ, — данью, достойной гениальнаго норвежца. Программа составлена была исключительно изъ его произведеній, и это при-давало ей цѣльный, выдержанный характеръ. Григъ написалъ для оркестра сравнительно немного но какъ прекрас-но это немногое, и какъ притомъ вели-колѣпно звучить! Оркестръ у Грига со-всѣмъ особый, — тонкій, прозрачный, изы-сканно-избранный и въ то же время не впадающій въ щеголяніе эффектами, но вливающій ихъ въ общее русло развитія музыкальной мысли. Оркестръ, кото-рый никогда не производитъ впечатлѣ-нія наряда, покрывающаго нѣкое-прекрасное или нѣтъ--тѣло, но ски сросся съ нимъ. Это чувствуется даже въ лирической сюитѣ, которая пред-ставляетъ собой не что иное, какъ

серію оркестрованных самим Григомъ его же фортепіаннѣхъ пьесъ. Что, казалось бы, можетъ быть фортепіаннѣе полнаго свѣт-лыхъ чаръ ночи «Ноктюрна», а вѣдь какъ обаятельно звучитъ эта же пьеса въ оркестрѣ, — точно въ оркестровой со-рочкѣ и родилась! О чудесныхъ сюитахъ къ «Перу Гинту» нечего и говорить, вѣдь онѣ прямо для оркестра написаны! Правда, музыка ихъ была написана первоначально для сцены, но только на-дняхъ мнѣ приходилось указы-вать на то, что она переросла сцену и именно внѣ послѣдней способна полнѣе всего выявить свою красоту и силу. и «За одинъ «Танецъ Анитры» въ рахманиновскомъ исполненіи, — писалъ я по этому поводу, — можно отдать всѣ музыкальныя впечатлѣнія отъ сценическаго исполненія «Перъ Гинта». И теперь, опять послушавъ Рахманинова, не каюсь въ своихъ словахъ. Наоборотъ, рядомъ съ вдохновенной передачей «Анитры», этимъ идеаломъ граціи и изящества, хочется поставить еще рядъ другихъ такихъ же совершенныхъ исполненій. Чего стоитъ одинъ грандіозный подъемъ въ «Пещерѣ короля тролей», отъ постепеннаго, но неотразимаго нарастанія котораго прямо духъ въ груди захватывало. Какъ рѣдки минуты такого высшаго художественнаго восторга въ концертахъ и какъ много ихъ было въ этотъ прекрасный, радостный вечер!

Да, Рахманиновъ — истинный Божіей милостью дирижеръ (N.B. Одина-ково импонирующий и публикѣ, и оркестру), можетъ-быть, даже единственный великій русскій дирижеръ, котораго можемъ противопоставить такимъ име-намъ на Западѣ, какъ Никишъ, Колоннъ или Малеръ. Пусть не все ему одинаково удастся, но вѣдь мы измѣряемъ горы по вершинамъ. Рядомъ съ такимъ артистомъ (проникнутымъ притомъ еще особой, исключительной любовью къ Григу) не могъ не потускнѣть М. Мейчикъ, выступившій съ a-moll'нымъ концертомъ, который не совсѣмъ подходитъ въ лучшимъ сторонамъ артистической индивидуальности пианиста и въ его исполненіи мало выигралъ. Вечеръ прошелъ при переполненной залѣ рѣдкимъ успѣхомъ. «Танецъ Анитры» Рахманинову пришлось повторить. Къ достоинствамъ концерта относится и то, что программа его не была перегружена (окончился онъ въ 11 часовъ).

Ю. Э.